

Под взглядом Другого: селфи сквозь призму лакановского психоанализа

ДМИТРИЙ УЗЛАНЕР

Главный редактор журнала «Государство, религия, церковь в России и за рубежом», Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС); научный сотрудник, Московская высшая школа социальных и экономических наук (МВШСЭН). Адрес: 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82, стр. 1. E-mail: religion@rane.ru.

Ключевые слова: Жак Лакан; Жан-Поль Сартр; селфи; теория субъекта; идеология; Instagram.

Статья посвящена осмыслению феномена селфи. Автора интересует, что феномен селфи способен рассказать о человеческом субъекте и его устройстве. В качестве точки опоры используется психоаналитическая теория субъекта Жака Лакана, в частности его размышления о взгляде (*le regard*) и о том, какую роль взгляд играет в процессе конституирования человеческой субъективности. Вместо анализа массива фотографий автор берет одно конкретное «зеркальное селфи» и последовательно разбирает разные аспекты взгляда применительно к нему: взгляд как то, что конституирует и удостоверяет идентичность субъекта (этот аспект взгляда иллюстрируется лакановской конструкцией двойного зеркала, которая структурно напоминает селфи); идеологическое измерение взгляда и «идеологическое оглядывание», вписывающее субъекта в Большого

Другого; взгляд как объект-причина желания (этот аспект объясняет, почему люди не удовлетворяются одной фотографией, но превращают селфи в бесконечный поток самопредъявления); невыносимая неизбежность взгляда и попытки взять взгляд под свой контроль (селфи рассматривается как попытка усмирения взгляда Другого, его «одомашнивания»); монструозное Реальное измерение взгляда (здесь речь идет о феномене *shaming'a* и других примерах травмирующего столкновения со взглядом Другого). Это травматическое измерение свидетельствует о том, что никакое «одомашнивание» взгляда невозможно. В заключение делается вывод о том, что новые технологии, в частности те возможности саморепрезентации, которые они предоставляют, не искажают природу человека, но, напротив, лишь резче ее оттеняют.

В 2013 ГОДУ слово *selfie* было признано словом года по версии Оксфордского словаря английского языка¹. Селфи — это «изображение самого себя с использованием мобильного гаджета, обычно смартфона»². Согласно исследованию 2014 года, более половины так называемых миллениалов³ хотя бы раз загружали свое селфи в социальные сети⁴.

В связи с такой популярностью в последние годы наблюдается почти лавинообразный рост числа исследователей и исследований, нацеленных на всесторонний анализ этого культурного явления⁵. Имеющиеся на данный момент работы фиксируют гендерную, возрастную и прочую количественно-статистическую специфику селфи⁶; отмечают нарциссические склонности любителей фотографировать самих себя⁷; рассматривают селфи как инстру-

1. The Oxford Dictionaries Word of the Year 2013 is “Selfie” // OxfordWords Blog. 18.11.2013. URL: <http://blog.oxforddictionaries.com/2013/11/word-of-the-year-2013-winner>.
2. Ibrahim Y. Self-Representation and the Disaster Event: Self-Imaging, Morality and Immortality // Journal of Media Practice. 2016. Vol. 16. № 3. P. 211.
3. Миллениалы (англ. *millennials*), или Поколение Y, — поколение родившихся после 1981 года, отличительной особенностью которых служит свобода использования цифровых технологий в работе и повседневной жизни. — Прим. ред.
4. Taylor P. More than Half the Millenials have Shared a Selfie // Pew Research Centre. March 4, 2014. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/03/04/more-than-half-of-millennials-have-shared-a-selfie>.
5. Например, вот ссылка на одно из нескольких сообществ исследователей селфи: Scholars Studying Selfies. URL: <http://www.selfieresearchers.com>. На этой странице, в частности, можно найти большую библиографию по данной теме.
6. Наиболее впечатляющим выглядит проект *Selficity*, собравший и классифицировавший внушительный массив фотографий и данных. См. URL: <http://selficity.net>.
7. Fox J., Rooney M. C. The Dark Triad and Trait Self-Objectification as Predictors of Men’s Use and Self-Presentation Behaviors on Social Networking Sites // Personality and Individual Differences. 2015. Vol. 76. P. 161–165; Ibrahim Y. Social Networking Sites (SNS) and the “Narcissistic Turn”: The Politics of Self-Exposure // Collaborative Technologies and Applications for Interactive Information Design: Emerging Trends in User Experiences / S. Rummeler, K. Bor Ng (eds). Hershey, NY: Information Science Reference, 2015; Sorokowska P., Sorokowska A., Oleszkiewicz A., Frackowiak T., Huk A., Pisanski K. Self-

мент саморепрезентации, коммуникации и даже коммодификации себя в виртуальном пространстве⁸. Несколько статей, посвященных селфи, были написаны и на русском языке⁹.

Данное эссе также посвящено осмыслению феномена селфи, однако несколько в другом ключе. Меня интересует, что феномен селфи способен сказать нам о человеческом субъекте и его устройстве. В качестве точки опоры будет использована психоаналитическая теория субъекта Жака Лакана¹⁰, в частности его размышления о *взгляде* и о том, какую роль взгляд играет в процессе конституирования человеческой субъективности¹¹. Помимо идей самого Лакана, я буду использовать как идеи тех, кто повлиял на французского психоаналитика (в частности, Жан-Поля Сартра¹² и Мориса Мерло-Понти¹³), так и тех, кто, в свою оче-

- ie Posting Behaviors are Associated with Narcissism among Men // *Personality and Individual Differences*. 2015. Vol. 85. P. 123–127.
8. Gye L. Picture This: the Impact of Mobile Camera Phones on Personal Photographic Practices // *Continuum: Journal of Media & Cultural Studies*. 2007. Vol. 21. № 2. P. 279–288; Ibrahim Y. Instagramming Life: Banal Imaging and the Poetics of the Everyday // *Journal of Media Practice*. 2015. Vol. 16. № 1. P. 42–54; *Idem*. Self-Representation and the Disaster Event; Rettberg J. W. Seeing Ourselves Through Technology: How We Use Selfies, Blogs and Wearable Devices to See and Shape Ourselves. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2014; Warfield K. Making Selfies/Making Self: Digital Subjectivities in the Selfie. On-site Presentation at the Fifth International Conference on the Image and the Image Knowledge Community, Freie Universität, Berlin, Germany. October 29–30, 2014.
 9. См.: Мартынов К. Селфи: между демократизацией медиа и self-коммодификацией // *Логос*. 2014. № 4 (76). С. 73–86; Реgev Й. Критика фильтрующего разума. На месте одного селфи всегда находятся два // *Логос*. 2014. № 4 (76). С. 87–94; Великанов А. Selfie ergo sum // *Логос*. 2014. № 4 (76). С. 95–104.
 10. Наверное, лучшее введение в эту тему см. в: Fink B. *The Lacanian Subject: Between Language and Jouissance*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1996.
 11. В основном фрагмент из семинара XI: Лакан Ж. О взгляде в качестве объекта *a* // Лакан Ж. Семинары / Пер. с фр. М. Титовой, А. Черноглазова. М.: Гнозис; Логос, 2004. Кн. 11: Четыре основные понятия психоанализа. С. 75–130.
 12. Прежде всего, естественно, раздел о взгляде из «Бытия и ничто» (Сартр Ж.-П. *Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии* / Пер. с фр., предисл. и прим. В. И. Колядко. М.: Республика, 2000). Сартр неоднократно упоминается Лаканом в контексте его обсуждения взгляда. См.: Лакан Ж. Семинары. Кн. 11. С. 93, 94, 193.
 13. Мерло-Понти М. Видимое и невидимое / Пер. с фр. О. Н. Шпараги. Минск: Логвинов, 2006. О лакановском прочтении Мерло-Понти см.: Shepherdson C. A Pound of Flesh: Lacan's Reading of "The Visible and the Invisible" // *Diacritics*. 1997. Vol. 27. № 4. P. 70–86.

редь, отталкивался от интуиций самого Лакана (в частности, Славоя Жижека¹⁴).

Вместо анализа массива фотографий я возьму всего одну, которая и составит основу для размышлений. Я не даю ни изображения, ни даже ссылки на эту фотографию в *Instagram*, во-первых, не желая тревожить субъекта/объекта этого селфи, а во-вторых, в силу того, что меня интересуют не частные особенности данного конкретного селфи, но, скорее, присутствующие на нем важные структурные элементы, которые, собственно, можно обнаружить практически на любом подобном снимке. По большому счету выбор именно этого селфи во многом случаен. Я мог бы выбрать другой. Просто в ленте *Instagram* мой взгляд остановился именно на этом.

На селфи мы видим молодую симпатичную девушку лет двадцати. Она стоит перед зеркалом, держа свой черный модный айфон на уровне груди так, что он оказывается в самом центре снимка. Телефон, на экран которого устремлен ее взгляд, работает в режиме фотокамеры, запечатлевая ее зеркальное изображение по пояс. Она слегка улыбается, голова повернута чуть в сторону, ее длинные светлые волосы тщательно и красиво завиты и уложены на плечо.

Примечателен задний план — фотография сделана в салоне красоты. За спиной девушки мы видим стилистов, склонившихся над прическами сидящих перед большими зеркалами девушек. Судя по такой обстановке, селфи было сделано не спонтанно, оно стало венцом кропотливых усилий по созданию выбранного образа. Посещение страницы этого салона, которую легко найти благодаря указанной геолокации, подтверждает вывод: речь идет не о рядовом салоне, а о специализированной студии, заточенной на создание цельных привлекательных образов¹⁵.

Как можно понять из этого описания, мной был выбран не классический вариант селфи, но чуть более сложный: селфи через зеркало, или «зеркальное селфи». К стандартным и без того парадоксальным элементам традиционного селфи добавляются

14. Žižek S. "In His Bold Gaze My Ruin Is Writ Large" // *Everything You Always Wanted to Know about Lacan (But Were Afraid to Ask Hitchcock)* / S. Žižek (ed.). L.; N.Y.: Verso, 1992. P. 211–272; Žižek S., Salecl R. *Gaze and Voice as Love Objects*. Durham; L.: Duke University Press, 1996.

15. Art4studio. URL: <https://www.instagram.com/explore/locations/494263747>. Собственно, по этой ссылке можно обнаружить множество селфи, почти идентичных нашему.

еще некоторые важные аспекты. В обычном селфи, как справедливо указывает Ясмينا Ибрагим,

... автор и фотографируемый сливаются, создавая в высшей степени плотную композицию из владения собой, эстетизации, кураторства, само-представления и одновременно само-коммодификации в целях социального обмена и интеракции. Здесь «я» является одновременно и субъектом, и объектом. Наблюдатель и наблюдаемое перемешиваются¹⁶.

К этим важным особенностям зеркальное селфи, помимо самого зеркала, добавляет целый ряд принципиальных аспектов, являющихся ключевыми для моего анализа: здесь объектив, то есть взгляд фотокамеры, который обычно остается за кадром, в этот кадр вводится, он становится частью получающейся картины. Надо сказать, это очень странный способ съемки: в самый центр картины помещается искажающий и даже уродующий ее чужеродный объект — взгляд, — которого по всем правилам находиться в ней не должно. В стандартной съемке он не виден, вынесен вовне. Именно за счет этого закольцовывания зеркальное селфи приобретает законченность и полноту, становится *полным селфи*, то есть вмещающим в себя все элементы. Эта полнота и делает данный вид селфи предельно удобным для анализа.

Еще один любопытный момент — по крайней мере того селфи, который мы рассматриваем: субъект смотрит не в камеру, как это бывает на обычных фотографиях, а на свое изображение на экране телефона. Субъект в буквальном смысле смотрит на себя через взгляд Другого. Он как бы примеряет взгляд Другого, как бы замещает свой собственный взгляд взглядом из черного зрачка объектива телефона.

Итак, что же это за каскад взглядов? Что за Другой смотрит на субъекта из этого таинственного черного зрачка телефона? Зачем помещать в самый центр картины камеру, этот абсолютно неуместный там предмет? Ответам на эти и связанные с ними вопросы и будет посвящен наш анализ.

Взгляд и его роль в конституировании субъекта

Понятие «взгляда» занимает особую роль в теории субъекта Лакана. В наиболее развернутом виде данный сюжет рассматривается в 11-й книге семинаров «Четыре основные понятия психоанализа».

16. Ibrahim Y. Self-Representation and the Disaster Event. P. 211–212.

за» (1964)¹⁷. Однако взгляд присутствует и на более ранних этапах творчества Лакана: это важный элемент так называемой стадии зеркала¹⁸, имеющей непосредственное отношение к становлению субъекта, в частности к осознанию им своей цельности, формированию идентичности (мое «я» или эго) и визуального образа, в котором субъект узнает себя и с которым себя отождествляет.

Не вижу смысла в очередной раз пересказывать хорошо известные идеи Лакана, касающиеся стадии зеркала. Отмечу лишь то, что значимо в контексте текущего анализа.

С помощью своей теории Лакан, как поясняет данный момент Стив Ванхюле, пытался показать, что

...«я» и согласованность на уровне восприятия себя самого достигается путем признания своего собственного образа во внешнем мире и отождествления с ним¹⁹.

Дело в том, что субъект изначально представляет собой хаотичную разнонаправленную совокупность импульсов, которая может быть превращена в нечто цельное, согласованное и последовательное лишь путем своего отождествления с неким внешним образом, в котором субъект узнает сам себя и начинает — ретроактивно — отождествлять со своим эго, обретающим за счет этого статус чего-то изначального и незыблемого.

Но для того, чтобы этот внешний образ был идентифицирован субъектом в качестве самого себя, необходимо вмешательство еще одной инстанции — Другого (изначально родитель, но впоследствии любая авторитетная для субъекта инстанция), который собственно и фиксирует образ, руководствуясь какими-то своими идеалами и параметрами. Без вмешательства данной инстанции трудно понять, почему именно *этот* образ был избран субъектом для отождествления с самим собой. Субъект должен сначала увидеть свой образ глазами Другого, и, только получив одобрение от этого Другого, он может узнать в этом образе самого себя, отождествить, идентифицировать себя с ним²⁰.

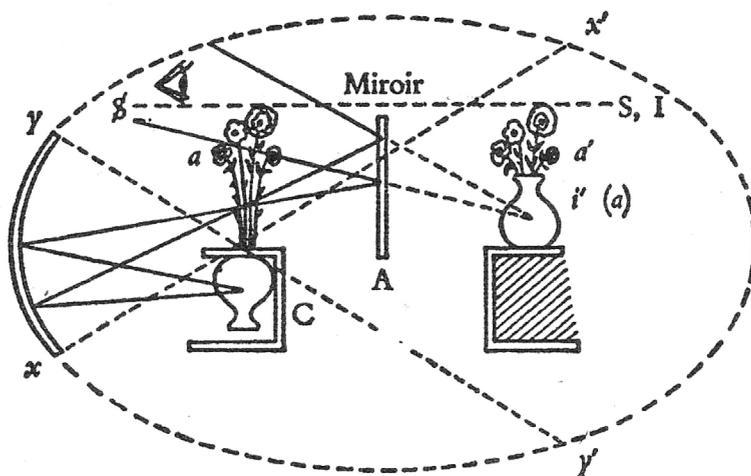
17. Лакан Ж. Семинары. Кн. 11. С. 75–130.

18. См., в частности: *Lacan J. Le stade du miroir comme formateur de la fonction du Je* // Lacan J. *Ecrits*. P.: Editions du Seuil, 1966. P. 93–100.

19. *Vanheule S. Lacan's Construction and Deconstruction of the Double-Mirror Device* // *Frontiers in Psychology*. 2011. Vol. 2. P. 2.

20. Принципиальная для Лакана идея заключается в том, что субъект прежде всего желает быть признанным Другим. Желание субъекта — это в конечном счете его стремление получить то, что делает его желанным для Дру-

РИС. 1

Здесь принципиальны три элемента: во-первых, идеал-я, то есть образ себя (в частности, визуальный), с которым субъект себя отождествляет; во-вторых, Другой, то есть та инстанция, которая опосредует, высвечивает и санкционирует избираемый образ; и наконец, в-третьих, я-идеал, то есть тот набор установок, который, в свою очередь, определяет перспективу Другого — почему он одобряет один образ субъекта, а не другой.

Для наглядной иллюстрации этих идей Лакан создал достаточно замысловатую конструкцию с двойным зеркалом (рис. 1)²¹. Суть в том, что цветы и ваза, расположенные на специальной подставке друг под другом, в результате специально настроенных зеркальных отражений могут оказаться в итоге соединенными в зазеркальном образе — цветы в вазе. Эта схема поможет мне осмыслить то, как конструируется селфи и какие механизмы в нем задействованы.

В левой части картины (β — измерение расколотого субъекта) мы видим цветы, закрепленные на подставке, под которой находится перевернутая ваза для этих цветов. Цветы (a) символизируют раскоординированные «турбулентные движения»²² влечений

гого, в глазах Другого. «Желание человека — это желание Другого» (Лакан Ж. Семинары. Кн. 11. С. 126).

21. См.: Lacan J. Remarque sur le rapport de Daniel Lagache: "Psychanalyse et structure de la personnalité" // Lacan J. Ecrits. P. 674.

22. *Idem*. Le stade du miroir comme formateur de la fonction du Je. P. 95.

субъекта до того, как он обретает целостный образ, перевернутая ваза — тело как контейнер для локализации и упорядочивания этих влечений. Вогнутое зеркало в самой левой части (y, x), создающее иллюзию «цветов, находящихся в вазе», — это внутренний механизм упорядочивания влечений, создания единого согласованного образа.

Если в левой части цветы и ваза рассогласованы, то в правой (S — виртуальное зазеркальное утопическое измерение цельного субъекта) мы, наоборот, видим их объединение за счет зеркальной иллюзии²³. Это объединение символизирует идеал-я, или $i(a)$, то есть иллюзию единого согласованного образа, который субъект принимает за самого себя (его/ее визуальная идентичность).

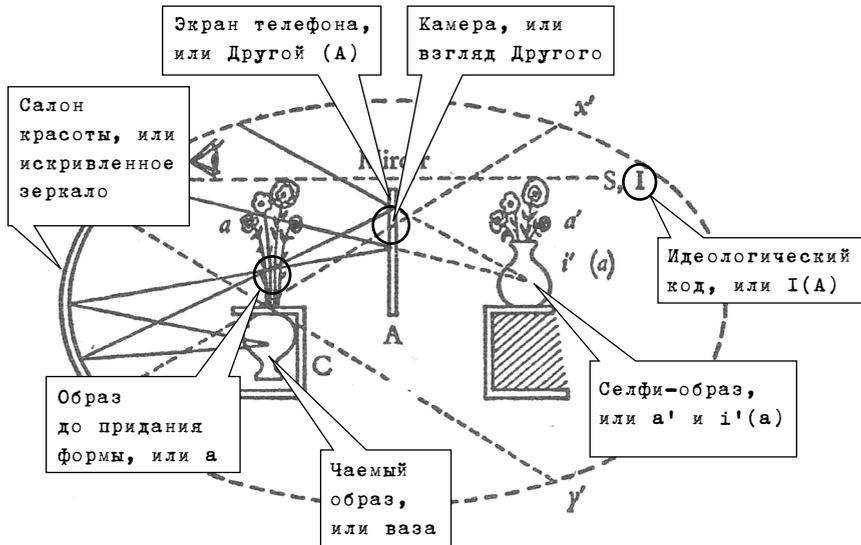
Сам субъект не способен непосредственно увидеть согласованный образ самого себя. Он не способен увидеть всего себя со стороны: взгляд со стороны — это всегда иллюзия, так как, когда я смотрю на себя со стороны, это всегда одна часть меня, которая глядит на другую часть меня²⁴. То есть как бы я ни смотрел на себя, всегда что-то оказывается у меня за спиной, вне поля моего зрения. Этот момент на схеме Лакана обозначается взглядом субъекта (e — эго, или «я»), который находится в левом верхнем углу, — он устремлен вперед и не может увидеть ниже-заднюю часть (цветы, вазу и вогнутое зеркало). Чтобы иллюзия целостности стала возможной, субъект нуждается в помощи зеркальных посредников. Таковым посредником оказывается в конструкции Лакана большое зеркало, которое, будучи наклоненным под определенным углом, делает возможным для наблюдателя созерцание иллюзии с объединением вазы и цветов.

Большое зеркало символизирует Другого как опосредующую инстанцию, благодаря которой субъект может увидеть и опознать тот образ себя, который станет для него желанным и привлекательным. Получается, что «я» глядит на самого себя, но как бы не своим взглядом, оно глядит на себя буквально сквозь взгляд Другого. I , или я-идеал, который мы видим в правом верхнем углу схемы, определяет конкретные параметры этого согласованного образа, то есть буквально задает уровень наклона зеркала, настраивая, как конкретно будет выглядеть тот образ, в котором «я» субъекта узнает себя.

23. Экспериментальную реконструкцию данного приспособления см.: *Stijn Vanheule*. Jacques Lacan's Double Mirror Device // YouTube. 4.03.2015. URL: <https://youtu.be/HmsFv24LaDg>.

24. См.: *Zupancic A.* Philosophers' Blind Man's Buff // Žižek S., Salecl R. *Gaze and Voice as Love Objects*. P. 54–56.

РИС. 2

Лакану пришлось мастерить достаточно хитроумную конструкцию, чтобы наглядно проиллюстрировать свои тезисы о становлении человеческой субъективности. В селфи эта конструкция воспроизводится сама собой людьми, действующими по наитию и едва ли имеющими хотя бы малейшее представление о сложных психоаналитических конструкциях.

Как выглядит структура селфи, если опрокинуть ее на схему Лакана?

В левой части схемы место цветов и вазы занимает девушка до придания ей необходимого образа (то есть до своего прихода в салон красоты) и собственно сам образ, который она себе хочет придать. Вогнутое зеркало в рассматриваемом мной селфи удачно передается фоном селфи — салоном красоты в разгар работы, то есть то место, в котором буквально индивид совмещается с избранным им образом. Результатом действия этого механизма оказывается получившийся образ в правой части схемы — идеал-я, в котором эго (или «я») радостно узнает себя и которым оно готово поделиться со всеми окружающими.

Теперь надо выяснить, кто здесь посредник, зеркало, Другой (A), сквозь взгляд которого автор селфи взирает на саму себя — буквально видит себя на экране телефона такой, какой ее видит своим механическим взглядом зрачок камеры. Надо поинтересоваться вместе с Жижеком: «Для кого субъект играет эту роль? Чей

взгляд учитывает субъект, идентифицируя себя с тем или иным образом?»²⁵ Кого она видит, воображает там, по ту сторону черного зрачка камеры? Ведь взгляд не есть то, что субъект непосредственно видит, это не тот «взгляд, который я вижу... это взгляд, который создан в поле Другого моим собственным воображением»²⁶. То есть субъект имеет дело вовсе не с конкретным «взглядом» объектива смартфона (какое ему дело до этого куска пластмассы?!), но с тем, кого она воображает, как бросающего на нее взгляд из поля Другого.

Едва ли я сильно ошибусь, если предположу, что Другой в данном случае — это мужчина, взгляд которого девушка хочет впечатлить. Это может быть какой-то конкретный мужчина или же, скорее всего, просто некий Мужчина с большой буквы как виртуальный образ идеального партнера.

Далее следует вполне логично поинтересоваться: почему она вообще решила, что именно этот образ способен впечатлить Мужчину или того, кого она хотела впечатлить? Откуда была почерпнута система координат для образа? Чем или кем задается тот угол, под которым виртуальный Другой глядит на эту девушку. Здесь мы выходим на я-идеал, или $I(A)$, то есть «идеал, данный (или полученный) от Большого Другого», «идеал Большого Другого»²⁷.

Я-идеал, в свою очередь, открывает для нас идеологическое измерение селфи. Весь образ, представленный в селфи (идеал-я), может быть прочитан как идеологический код, задаваемый стандартами/идеалами современного общества (я-идеал). Соблазняющий поворот головы, степень завивки волос, браслеты и серьги, дизайн блузки, модель и марка телефона, место съемки, наконец, сам выбранный способ передачи образа (селфи в *Instagram*) — все это элементы, четко размещающие и размечающие субъекта в идеологической системе координат общества, ориентированного на демонстративное потребление, удовольствие, красивые и дорогие вещи и т. д. Правильная кодировка образа определяет и подчеркивает вписанность субъекта в Большого Другого социального порядка, его привлекательность для других субъектов, также вра-

25. Жижек С. Возвышенный объект идеологии / Пер. с англ. В. Софронова под науч. ред. С. Зимовца. М.: Художественный журнал, 1999. С. 112.

26. Лакан Ж. Семинары. Кн. 11. С. 94.

27. Fink B. Lacan to the Letter: Reading Écrits Closely. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2004. P. 116.

щающихся вокруг этого Большого Другого, и в конечном счете для того Другого, которого наша героиня так хочет впечатлить.

Это обнаружение идеологического измерения селфи позволяет несколько развить тезис Луи Альтюссера об интерпелляции²⁸. Помимо идеологического окликанья, мы должны постулировать еще и «идеологическое оглядывание». Взгляд Большого Другого, перефразируя Альтюссера, «оглядывает индивида как субъекта», под его взглядом индивид превращается в пронизанного идеологией субъекта. Индивид должен долго приводить себя в порядок, чтобы посметь предстать перед взглядом Большого Другого (Субъекта с большой буквы), удостоверяющего его статус в качестве подчиненного субъекта (с маленькой буквы).

И здесь самое время обратиться к высшей степени парадоксальной идее Лакана о том, что взгляд «не просто смотрит — он еще и *показывает (ça montre)*»²⁹. Взгляд показывает в том смысле, что куда бы он ни был направлен, он не просто фиксирует происходящее в этом месте, но преобразует его, как бы проецируя на него необходимую картинку подобно тому, как кинопроектор проецирует образы на экран. Взгляд подобен лучу тюремного прожектора, который рыщет по полю в поисках беглеца, и, когда беглец оказывается внутри этого луча, оказывается схвачен этим взглядом, он застывает под ним, как будто бы подчиняясь некоей внешней логике, диктуемой этим лучом.

Взгляд Другого, глядящий на субъекта из черного зрачка камеры, видит не индивида — усталого, невыспавшегося, с растрепанными волосами («сама на себя не похожа»), но субъекта, принявшего определенный образ. Взгляд Другого, подобно проектору, проецирует на индивида, как на белый экран, определенный образ и даже целую картину, учитывая, что образ субъекта включает в себя не только непосредственно лицо и тело, но и фон, обстановку, в которой располагаются эти лицо и тело. Данный тезис прекрасно иллюстрируется современными технологиями макияжа, которые способны в буквальном смысле нарисовать человеку лицо, оказывающееся при такой расстановке просто белым экраном, на который может быть спроецирован

28. Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства // Неприкосновенный запас. 2011. № 3 (77). С. 14–58. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html>.

29. Lacan J. Les quatre concepts fondamentaux de la psychanalyse // Lacan J. Le Séminaire. Livre XI / Etabli par J.-A. Miller. P.: Editions du Seuil, 1973. P. 72.

любой образ³⁰. И это даже не говоря о всевозможных фильтрах для фотографий и практически неисчерпаемых возможностях *Photoshop*.

Эта потеря себя в Другом, согласно Лакану, неизбежна. Субъект рождается благодаря Большому Другому. Субъект должен раствориться в Другом — через те означающие, с которыми субъект себя отождествляет (идентифицирует), через те образы, в которых он себя узнает³¹, и т. д. У субъекта нет выбора: «быть собой» или же быть тем, кем тебя считает Большой Другой. Вернее, выбор есть, но это, как поясняет Лакан, псевдовыбор, выбор без выбора, как в случае с известным вопросом: «Кошелек или жизнь?»³² Необходимо потерять себя в Другом или, если вернуться к селфи, отождествить себя с неким образом, с некоей формой, в которую субъект себя приводит. Субъект без формы — это как женщина, никогда не приводившая себя в порядок, или мужчина, просиживающий дни напролет с пивом на диване перед телевизором.

В данном разделе я рассматривал селфи как механизм воображаемой и символической (само)идентификации, позволяющий индивиду сформировать притягательный образ самого себя, становящийся его/ее визуальной идентичностью, предъявляемой во вне в поисках любви и признания. Однако это лишь самое поверхностное измерение анализа. Соответственно, необходимо копнуть еще чуть глубже.

Взгляд и желание субъекта

Почему одного механизма воображаемой и символической идентификации недостаточно для понимания селфи? Что упускает проведенный выше анализ? Почему Лакан, в конце концов, отказался от своей конструкции с двумя зеркалами?³³ Что его не устроило в ней?

30. Примеры тех чудес, которые способен творить макияж, см.: *Shim TV*. Чудеса макияжа, ужас — до и после макияжа. *Miracles of makeup horror — before and after make-up* // YouTube. 21.07.2015. URL: https://youtu.be/b87HoM_avFU.

31. Собственно, этот момент уже отмечался в теории фотографии как раз со ссылкой на Лакана. См.: *Chevrier J.-F. The Image of the Other // Staging the Self: Self-Portrait Photography 1840s–1980s* / J. Lingwood (ed.). Plymouth: Plymouth Arts Centre, 1986. P. 9.

32. См. об этом: *Fink B. The Lacanian Subject*. P. 51.

33. Об этом см. в замечательной статье: *Vanheule S. Op. cit.* P. 5–7.

Дело в том, что данный анализ излишне механистичен, мрачен. Эта мрачность радикально противоречит самому духу селфи. Надо спросить себя: почему селфи такое радостное? Почему субъект с явным удовольствием подвергает себя этому «идеологическому (само)оглядыванию»?

Конечно, один из возможных ответов заключается в том, что «быть радостным», «наслаждаться» — это краеугольный камень современной идеологии. Еще одна важная лакановская инстанция — Супер-я — только и делает, что терроризирует нас одним единственным требованием: «Наслаждайся! Ты должен наслаждаться!»³⁴ В таком случае радостное выражение лица вполне может быть проинтерпретировано как еще одна грань «идеологического оглядывания» — взгляд камеры диктует радостное выражение лица, требует демонстрации кодов наслаждения.

Однако это соображение не способно объяснить повторяющуюся, циклическую природу селфи. Субъект делает селфи из раза в раз, как будто бы каждый раз пытаюсь и каждый раз не достигая чего-то за счет одних и тех же повторяемых им действий. Как будто бы он кружит вокруг чего-то, что приносит или же должно принести ему наслаждение, но не идеологическое, вытекающее из назойливого давления Супер-я, а до-идеологическое, то есть «настоящее»³⁵. Субъект сам делает селфи, буквально своей рукой наводит на себя взгляд Другого, своей рукой фиксирует угол наклона этого взгляда (кисть руки, держащая телефон и регулирующая положение камеры, как воплощение я-идеала). То есть он сам добровольно и с видимой радостью осуществляет «идеологическое оглядывание» самого себя.

Если вернуться к разговору об идеологии, то именно это измерение, связанное с желанием и наслаждением, упускается теми, кто заикливаются на селфи как на механизме самоидентификации и саморепрезентации. Именно это измерение заставляет Жижека раскритиковать теорию интерпелляции Альтюссера: «Еще до идентификации в символическом процессе распознавания/нераспознавания субъект (*Œ*) оказывается захвачен Другим посредством парадоксального объекта-причины желания в самом его

34. Об этом см., напр.: Žižek S. Ego Ideal and the Superego: Lacan as a Viewer of Casablanca // Žižek S. How to Read Lacan. N.Y.; L.: W.W. Norton & Company, 2007. P. 79–90.

35. Fink B. The Real Cause of Repetition // Reading Seminar XI: Lacan's Four Fundamental Concepts of Psychoanalysis / R. Feldstein, B. Fink, M. Jaanus (eds). Albany: State University of New York Press, 1995. P. 223–232.

[Другого] средоточии (*a*), посредством этого секрета, предположительно спрятанного в Другом»³⁶.

Субъект снова и снова делает селфи, то есть накладывает на себя взгляд Другого, поработает себя этим взглядом именно потому, что он уже заранее захвачен Другим. Захвачен благодаря тому, что Лакан называл (маленьким) объектом *a* или же объектом-причиной желания. У Другого есть что-то, что вызывает, запускает наше желание. Что же именно есть у Другого? Это что-то и есть взгляд, который, по словам Лакана, есть «объект *a* в поле видимого»³⁷.

Именно желание не позволяет субъекту оставаться просто отвлеченным наблюдателем за миром как за неким равнодушным для него объектом. Именно желание не позволяет воспринимать мир просто как картину, которую рассматривает субъект, уподобляющийся зрителю, например, в музее или театре. Желание, а точнее, объект-причина желания (маленький объект *a* или просто объект *a*), то есть нечто, вызывающее желание (его причина), и одновременно то, на что это желание направлено (его объект), радикально трансформирует как субъекта, так и мир, в котором он существует. Объект-причина желания буквально вписывает субъекта в мир, вмещает его в картину: объект, который захватывает мое желание, как бы возвращает мне мой же взгляд³⁸, он вопиет ко мне, превращается в центр, вокруг которого выстраивается вся остальная картина. По словам Лакана, «вещи глядят на меня»³⁹. Этот момент он описывал с помощью понятия анаморфоза, то есть меняющего восприятие оптического смещения, который, в частности, можно увидеть на картине Ганса Гольбейна Младшего «Послы»⁴⁰: ленивое отвлеченное разглядывание картины прекращается в тот момент, когда зритель — в результате анаморфоза — замечает в самом центре картины череп, как бы обращенный к зрителю и сообщающий и всей картине, и, наверное, всей комнате, в которой картина находится, атмосферу неизбежности смерти, которой не минует никто, включая и оказавшегося перед картиной зрителя. В результате анаморфоза взгляд становится

36. Жижек С. Указ. соч. С. 51. Перевод изменен.

37. Лакан Ж. Семинары. Кн. 11. С. 116.

38. См. рассуждения на этот счет в: *Bozovic M. The Man Behind His Own Retina // Everything You Always Wanted to Know about Lacan (But Were Afraid to Ask Hitchcock)*. P. 166 ff.

39. Лакан Ж. Семинары. Кн. 11. С. 119.

40. См. обсуждение этого феномена: Там же. С. 97 слл.

... не тем, что субъект бросает на объект, но той точкой, с которой объект возвращает взгляд. Таким образом, взгляд вовлекает наблюдателя в картину, подрывая его/ее способность оставаться все воспринимающим, но не воспринимаемым⁴¹.

Субъект становится *объектом* взгляда, устремленного на него из картины, которую он до этого равнодушно созерцал, а теперь сам превратился в ее часть.

Зеркальное селфи буквально воплощает эту логику взгляда и желания. Черный зрачок телефона, который чарует субъекта, заставляет его/ее часами придавать себе необходимые очертания, есть в буквальном смысле вещь, смотрящая на нас, обращающая на нас свой взгляд. Этот взгляд в случае нашего селфи буквально вписан в зрительное поле, которое он искажает, уродует: взгляд не дает образу симпатичной девушки приобрести законченность, завершенность — немаленький черный смартфон становится темным пятном в самом центре картины. Взгляд — дыра, пустота, вокруг которой организуется, выстраивается вся остальная картина. Причем организуется и выстраивается этим же самым взглядом. Присутствие взгляда буквально замораживает субъекта, «фотографирует»⁴², объективирует, убивает всякую жизнь в нем⁴³, превращает из зрителя картины (субъект взгляда) в часть этой картины (объект взгляда).

Погоня субъекта за объектом-причиной желания, то есть за взглядом Другого, желание получить тот самый взгляд и одновременно дать этому взгляду то, что ему нужно, есть суть той фантазии, которая лежит в основании селфи. Это селфи-фантазия. В лакановской теории формула фантазии это $\mathcal{S} \ll a$, то есть расколотый, лишенный целостности субъект стремится к утраченной полноте, олицетворяемой для него объектом a ⁴⁴. В случае селфи эта фантазия выглядит следующим образом: нуждающийся во взгляде Другого субъект прихорашивается изо всех сил для того, чтобы получить тот самый взгляд, для того, чтобы впечатлить его — сейчас я сделаю такую классную прическу, так покрашу губки, так соблазнительно улыбнусь, что этот взгляд будет моим. Я наконец-то добьюсь того, чего так сильно желаю! Это уже не просто желание Другого, но «желание к Другому — жела-

41. McGowan T. Looking for the Gaze: Lacanian Film Theory and Its Vicissitudes // Cinema Journal. 2003. Vol. 42. № 3. P. 28–29.

42. Выражение самого Лакана, см.: Лакан Ж. Семинары. Кн. 11. С. 117.

43. Там же. С. 129.

44. См.: Fink B. The Lacanian Subject: Between Language and Jouissance. P. 174.

ние, в конце которого лежит *выставление напоказ*⁴⁵, призванное насытить «аппетит глаза» Другого.

Но, как и положено объекту-причине желания (в данном случае взгляду), он никогда не достигается субъектом, он всегда ускользает. Каким бы удачным ни получился образ, сколько бы лайков и восторженных комментариев он ни собрал — все равно это не то. Надо снова наряжаться, снова краситься в надежде наконец поймать *тот самый* взгляд *того самого* Другого. В этом смысле селфи, равно как и любая другая фантазия, бесконечно. Селфи-фантазия, меняясь вместе с изменением технологий, будет прокручивать себя вечно до тех пор, пока мир не рухнет или же пока у субъекта не найдется смелости «перейти через фантазию».

«Быть рассматриваемым»: невыносимая неизбежность взгляда

Селфи и тот гаджет, с помощью которого оно делается, то есть смартфон, позволяют раскрыть еще одно до сих пор упускаемое в моем анализе измерение взгляда — его травмирующая неизбежная вездесущность.

Субъекту не скрыться от наставленного на него взгляда. Этот взгляд вмонтирован в структуру человеческой субъективности подобно тому, как камера вмонтирована в корпус смартфона. Субъект уже изначально «дан к рассмотрению (*donné-à-voir*)»⁴⁶, он изначально существует в режиме того, кто рассматривается; «возможность *быть увиденным* другим»⁴⁷ — это постоянная реальность субъекта. Взгляд — это постоянное напоминание о том, что

...я уязвим, что я имею тело, которое может быть ранено, что я занимаю место и ни в коем случае не могу избежать пространства, в котором я незащищен, короче говоря, я *рассматриваюсь*⁴⁸.

Как писал Лакан,

...если вижу я из одной-единственной точки, то на меня, поскольку я существую, взгляды устремлены отовсюду⁴⁹.

45. Лакан Ж. Семинары. Кн. 11. С. 126.

46. Lacan J. Les quatre concepts fondamentaux de la psychanalyse. P. 71.

47. Сартр Ж.-П. Указ. соч. С. 280.

48. Там же. С. 282.

49. Лакан Ж. Семинары. Кн. 11. С. 80.

Новые технологии в буквальном смысле материализуют эти на первый взгляд странные тезисы. Практически каждую секунду на нас наставлен фиксированный немигающий взгляд — при этом в данном случае не виртуальный, а вполне физический, материальный. Это взгляд, в частности, той камеры, которая есть сегодня практически в каждом телефоне. Этот взгляд, который мы по большому счету никогда не можем полностью контролировать. Мы не знаем или не доверяем до конца нашему знанию о том, работает или нет в данный конкретный момент та камера телефона, которая наставлена на нас, пока мы, например, листаем ленту «Фейсбука» или же проверяем электронную почту. Невыносимость этого незнания, являющаяся, судя по всему, проявлением более фундаментальной тревоги по поводу всегда наставленного на нас «виртуального» взгляда, приводит к таким странным явлениям, как массовые попытки людей заклеивать камеру телефона⁵⁰, чтобы иметь возможность расклеить ее только тогда, когда они уверены, что их можно снимать, видеть. Субъект в буквальном смысле не понимает, кто именно смотрит на него из этой черной дырочки и что этому возможному наблюдателю надо — что именно он хочет увидеть? Вдруг он хочет увидеть меня, когда я голый, или в туалете, или еще в каком-то неприглядном виде. Эта всегда присутствующая возможность быть застигнутым врасплох есть выявление травмирующей зловещей природы взгляда.

Никто лучше Жан-Поля Сартра не описал это зловещее измерение взгляда. Пока я один — мир принадлежит мне, я центр мира, упорядочивающий все окружающие меня объекты: эта вещь от меня в десяти метрах, а эта — в пятнадцати. Но как только появляется Другой,

... [его взгляд] касается меня через мир и является преобразованием не только меня, но полным изменением мира. Я рассма-

50. Согласно одному из исследований, больше половины россиян боятся слезки, каждый четвертый заклеивает объектив камеры на ноутбуке, а 5 процентов — в том числе и камеру телефона (*Галочка Е.* Россияне заклеивают веб-камеры на ноутбуках, опасаясь слезки // *Московский комсомолец* (интернет-издание). 14.10.2014. URL: <http://www.mk.ru/social/2014/10/14/rossiyane-zakleivayut-vebkamery-na-noutbukakh-opasayas-slezhki.html>). Это далеко не только российское явление. Простейший поиск в интернете показывает, что это глобальный тренд: *Grubb В.* Why I Cover My iPhone and Laptop Camera and Why You Should Too // *The Sydney Morning Herald*. 20.12.2013. URL: <http://www.smh.com.au/digital-life/digital-life-news/why-i-cover-my-iphone-and-laptop-camera-and-why-you-should-too-20131220-2zp59.html>.

триваюсь в рассматриваемом мире. В частности, взгляд другого, то есть взгляд рассматривающий, а не рассматриваемый, отрицает мои расстояния до объектов и развертывает свои собственные расстояния⁵¹.

Мой мир как бы дает трещину и начинает утекать от меня к Другому, который является его центром; это мир, в котором я сам становлюсь объектом, обретаю внешние очертания, образ, над которым я в итоге не властен. В этом смысле субъект перед лицом Другого всегда как бы раздваивается — я-для-себя и я-для-другого⁵².

Эта всегда существующая возможность превращения в рассматриваемый объект, открытый для взора Другого, открывает одну из констант человеческого существования — *стыд*. Сартр отмечает:

Чистый стыд не является чувством быть таким-то или таким-то заслуживающим порицания объектом, но вообще быть *каким-то* объектом, то есть *признать* себя в этом деградированном бытии зависящим и застывшим, каким я есть для Другого⁵³.

То есть стыд возникает не по поводу конкретного конфуза, в котором меня застаёт взгляд конкретного другого, но от самого факта того, что этот Другой вообще есть и, соответственно, есть вообще моя возможность быть объективированным Другим. В этом смысле, по Сартру, речь идет не просто о стыде, но о *фундаментальном стыде*.

«Ад — это другие», — гласит знаменитый афоризм, отчеканенный французским философом-экзистенциалистом. Мы все палачи друг для друга⁵⁴. Взгляд Другого стыдит меня, вызывает во мне смущение, заставляет меня прятаться от этого взгляда (заклеивать камеру телефона), но совсем избежать его оказывается невозможно: почему-то люди лишь заклеивают камеру, а не выкидывают свои смартфоны...

Травмирующее, стыдящее измерение взгляда Другого запускает серию защитных механизмов, направленных, в частности, на объективацию Другого. Сартр сообщает:

Мое постоянное желание состоит... в том, чтобы удержать другого в его объективности, и мои отношения с другим-объектом

51. Сартр Ж.-П. Указ. соч. С. 292.

52. Лакан Ж. Семинары. Кн. 11. С. 117–118.

53. Сартр Ж.-П. Указ. соч. С. 310.

54. Иллюстрации этих тезисов посвящена пьеса Сартра «За закрытыми дверями».

в основном состоят из уловок, предназначенных, чтобы заставить его, в сущности, оставаться объектом...⁵⁵

Я хочу одомашнить взгляд Другого, превратить его в подчиненный мне объект.

Селфи наряду с упоминавшимся заклеиванием объектива вполне можно рассматривать как примеры подобной попытки одомашнивания, приручения взгляда. Естественно, это далеко не единственные примеры. Например, Жижек именно в этом ключе рассматривает феномен ностальгии:

В ностальгии взгляд другого в определенном смысле одомашнен, «облагорожен»; вместо взгляда, прорывающегося подобно травматическому разгармонизированному пятну/изъяну, мы получаем иллюзию «видения себя видящим», видения самого взгляда⁵⁶.

Селфи, вероятно, способно дать субъекту иллюзию именно такого рода контроля над взглядом Другого — субъект буквально берет этот взгляд в руки, контролирует, что именно этот взгляд может, а что не может видеть. Ты можешь выключить этот взгляд, а можешь включить его по своему усмотрению. Селфи устроено так, что взгляд Другого никогда не застанет тебя врасплох, ведь ты сам его контролируешь, ты сам определяешь, когда именно стоит предстать перед этим взглядом. Это как спектакль, который ты показываешь сам себе: ты и выступаешь, но ты же и сидишь в зрительном зале, контролируя то, как представление воспринимается зрителями.

Чуть выше я специально оборвал цитату из Сартра про объективацию Другого с его уничтожающим взглядом, чтобы уделить несколько строк описанию селфи как стратегии одомашнивания взгляда Другого. Окончание приведенной цитаты позволит плавно перейти к последнему разделу:

...но достаточно одного взгляда другого, чтобы все эти уловки провалились и я снова испытал бы преобразование другого⁵⁷.

То есть, несмотря на все усилия, стоит взгляду Другого остановиться на субъекте, как все его ухищрения меркнут, оказывают-

55. Там же. С. 318.

56. Žižek S. Looking Awry: An Introduction to Jacques Lacan through Popular Culture. Cambridge, MA: MIT Press, 1992. P. 115.

57. Там же. С. 318.

ся лишь смехотворными уловками, подобными попыткам с помощью бормотания магических формул и заклинаний вызвать дождь во время сильнейшей засухи или же остановить надвигающуюся бурю.

Взгляд и монструозное Реальное

Почему субъекту никогда не приручить вечно направленный на него всевидящий взгляд Другого? Почему любые попытки по одомашниванию взгляда обречены на неудачу? Почему субъекту никогда не дать правильного ответа на вопрос *Che vuoi?*, обращенный к Другому («Чего ты хочешь [от меня]?», «Чего ты добиваешься, обращая на меня свой взгляд?»). Лакановский ответ на это прост: дело в том, что Другой сам не знает, чего он хочет. Другой сам неспособен понять свой взгляд, оказывающийся в этом Другом чем-то «большим, чем сам этот Другой»⁵⁸. Другой содержит в себе ту же нехватку, что и субъект, он

... тоже оказывается перечеркнутым фундаментальной невозможностью, структурированным вокруг некоей недостижимой/травматической сущности, вокруг центральной нехватки⁵⁹.

В этом смысле объектив камеры как бы всегда раздвоен: это и взгляд Большого Другого, который вписывает субъекта в символический порядок, например, господствующей идеологии, определяет кодировку избранного субъектом образа и гарантирует его успех, но одновременно и нечто непостижимое, пугающее («дурной взгляд»⁶⁰). Это непостижимое и пугающее есть Реальное измерение взгляда, его несимволизируемое ядро, все время угрожающее вторгнуться в нашу реальность и ввергнуть ее в хаос. Тодд Макгован поясняет:

Вместо того чтобы быть опытом [нашего] господства в пространстве образов... он становится — по крайней мере потенциально — местом травматической встречи с Реальным; местом, где происходит как разрыв безопасной дистанции наблюдателя, так и сокрушение предполагаемого его господства⁶¹.

58. McGowan T. Op. cit. P. 32.

59. Жижек С. Указ. соч. С. 128.

60. Лакан Ж. Семинары. Кн. 11. С. 126.

61. McGowan T. Op. cit. P. 29.

Действительно, откуда нам знать, кто или, может быть, даже *что* взирает на нас из черной бездны зрачка камеры? Откуда нам знать, что он/она или, может быть, даже *оно* хочет от нас? Кто реально рассматривает или будет рассматривать нас из этой бездны? Какое чудовище, какой монстр, какой маньяк? С чего мы решили, что все наши ухищрения есть ровно то, что этот взгляд Другого хочет получить? Может быть, Другой, подобно злобному божеству, хочет лишь истязать нас, терроризировать, получая удовольствие от причинения нам страданий.

Это монструозное измерение виртуального взгляда прекрасно считывается и обыгрывается, например, творцами массовой культуры. В фильме «Убрать из друзей» (*Unfriended*, 2014) мы видим, как группу приятелей в социальных сетях начинает преследовать Некто или Нечто. Оно знает и видит гораздо больше, чем того хотелось бы героям, весь фильм буквально в кровавых конвульсиях бьющимся над вопросом о том, что же этому Нечто нужно. Повсеместная озабоченность (*bodyshaming*'ом⁶², *cyberbullying*'ом⁶³, троллингом и прочими проявлениями агрессии в интернете есть та же самая озабоченность чудовищностью взгляда Другого.

Этот взгляд застигает субъекта в невыгодный для него момент, снимает с него слепок, превращает его в образ-для-Другого, который уже не принадлежит субъекту и может быть использован ему во вред. Неприглядные образы субъекта, застигнутого врасплох виртуальным взглядом Другого (неким анонимным недоброжелателем, хакером), отчуждаются от него, попадают в интернет, где превращаются в орудия, изничтожающие самого этого субъекта, доводящие его буквально до самоубийства⁶⁴. Или же этот взгляд, подобно оборотню, из чего-то милого, симпатичного, одомашненного, что субъект сжимает в руках во время селфи, выбирая наиболее выгодный для себя ракурс, превращается в безжалостного, кровожадного зверя, кусающего субъекта во все слабые места, обрушивая на него сотню ехидных анонимных комментариев, не оставляющих от его «я» камня на камне.

Данный сюжет был прекрасно обыгран в сатирической форме в одной из серий мультфильма «Южный парк» (19-й сезон,

62. Стремление вызвать у человека стыд за то, как он выглядит (*bodyshaming*), что делает, как себя ведет и т. д.

63. Травля в виртуальном пространстве.

64. Разные примеры подобных историй можно почитать здесь: The Top Six Unforgettable CyberBullying Cases Ever // The Movement against Bullying. June 23, 2016. URL: <http://noblebullying.com/six-unforgettable-cyber-bullying-cases>.

5-й эпизод)⁶⁵. Главный герой, Эрик Картман, ученик четвертого класса «с очень широкой костью», делает полуобнаженную фотографию самого себя, искренне считая, что выглядит очень подтянуто, и, соответственно, ожидая восхищения от других. Он выкладывает фотографию в социальные сети и с ужасом получает вовсе не те комментарии, на которые рассчитывал. Эрик Картман сталкивается с феноменом *bodyshaming*'а. Реакция героя и сочувствующих ему персонажей на это травмирующее переживание любопытна — они пытаются создать «безопасное пространство» (*safe space*), внутри которого не будет не просто оскорбительных комментариев, но вообще стыда за что-то как такового (создается организация #*ShamelessAmerica*, то есть #БесстыднаяАмерика). Однако как только в результате целого ряда ухищрений это «безопасное пространство» действительно возникает, тут же появляется злодей, мечтающий уничтожить его, затопить его потоками ненависти и оскорблений. Злодея зовут Мистер Реальность. В итоге ему все же удается прорваться в «безопасное пространство» и произнести пафосную речь о том, что мир — это не «большой *liberal arts* колледж» и что люди «вываливают все свое дерьмо в интернет и хотят, чтобы все до единого кричали им ура». В эпилоге Реальность вешают на центральной площади города при большом скоплении народа.

Если переводить данный сюжет на язык Лакана, то реальность тут, парадоксальным образом, именно «безопасное пространство», то есть нечто обжитое и одомашненное, где все понятно, логично и просчитываемо. А Мистер Реальность — это Реальное, которое в эту реальность не вписывается и одновременно нацелено на вторжение в нее, на ее уничтожение, потому что сама эта реальность — ложь. Но, в отличие от Мистера Реальности, лакановское Реальное неуничтожимо. Реальное, если перефразировать один удачный афоризм, не церковная старушка — проповедей не слушает. Его невозможно ни уговорить, ни запретить, ни повесить. Можно лишь тщетно бороться с многочисленными случаями его прорывов: например, запрещать и уголовно преследовать интернет-хулиганов, доводящих субъектов до истерики этой непостижимостью взгляда Другого.

Но это монструозное Реальное измерение взгляда есть одновременно и целительное копьё, которое и ранит, и исцеляет. Его прорывы есть прямое свидетельство того, что субъекту никогда

65. Выбор именно этой темы создателями сериала сам по себе показывает степень актуальности данного вопроса.

не разгадать тайну желания Другого, никогда не впечатлить его взглядом. Это жестокий, но действенный способ разбудить субъекта, вывести его/ее из идеологического оцепенения под фотографирующим взглядом Другого, разломать фантазию, обрекающую субъекта на вечную погоню за взглядом как (маленьким) объектом *a*. Доведение субъекта до истерики перед непостижимостью желания Другого («Что он хочет от меня?», «Зачем он это делает?») есть шаг к осознанию того, что Другой сам расколот, что он содержит в себе нехватку, что он сам никем и ничем не гарантирован («у Другого нет Другого»). Именно этому шагу субъекта препятствует фантазия. Прикосновение чудовищного Реального только и способно побудить субъекта выскочить из колеса порабощенности идеологизированным взглядом Другого, перейти через селфи-фантазию и ощутить свободу, если таковая вообще доступна для субъекта в его/ее *conditio humana*.

Заключение

Завершить мне бы хотелось двумя соображениями.

Во-первых, проделанный выше анализ естественным образом провоцирует критику в феминистском ключе: речь шла об анализе селфи, сделанного девушкой. Этот анализ во многом подтвердил расхожие стереотипы — словами Джона Бергера:

... [женщина] должна все время смотреть на себя. Она практически постоянно сопровождается своим собственным образом самой себя. <...> То, какой она предстает для других и в конечном итоге то, как она предстает для мужчин, является ключевым критерием для оценки ее успешности в жизни. Ее собственное существование в-себе вытесняется существованием в режиме быть-оцениваемой-другими⁶⁶.

На это вполне резонно можно возразить: разве мужчины не делают селфи?! И разве нет женщин, которые принципиально отрицают это существование в режиме «бытия-оцениваемой-другим»?!

В ответ на эти замечания я бы хотел совершить тот же жест, который неоднократно проделывал, в частности, Славой Жижек. Вначале Жижек провокационно солидаризируется с самыми расхожими стереотипами о женщине (например, что женщина лишена сущности и существует лишь как «симптом мужнины»); что есть особая женская логика, не укладывающаяся в стандартную класси-

66. Berger J. Ways of Seeing. L.: BBC; Penguin, 1972. P. 46.

ческую логику, например, с ее законом исключенного третьего, и т. д.), а затем совершает парадоксальный жест, утверждая, что за счет своих особенностей именно «женщина, а не мужчина — это субъект *par excellence*»⁶⁷. То есть именно женщина со всеми ее особенностями раскрывает природу субъекта гораздо лучше, чем это делает мужчина.

В моем рассмотрении селфи я руководствуюсь той же логикой. Анализ конкретного случая женского самофотографирования был призван раскрыть не особое устройство субъективности молодой девушки, но универсальные механизмы конституирования субъективности как таковой. Если они во многом совпали, значит, конституция человеческого субъекта не сильно отличается от конституции молодой девушки. На это, собственно, и намекает сам Лакан, сравнивая то скрытое удовлетворение, которое субъект получает, находясь под взглядом и будучи рассматриваемым, с удовлетворением, которое

... испытывает женщина, зная, что на нее смотрят, при условии, что делают это, не подавая вида [что знают, что она знает, что на нее смотрят]⁶⁸.

Во-вторых (и эта мысль сквозной линией проходила сквозь всё эссе), новые технологии — в данном случае смартфоны и их возможности по дигитализации субъекта — приводят вовсе не к трансформации природы человека, о чем так сильно любят беспокоиться консерваторы, но, наоборот, к выявлению этой природы. В частности, если наш анализ селфи верен, то селфи — это ключ к пониманию тех механизмов, тех виртуальных «призрачных» сущностей внутри субъекта, которые ранее предполагались лишь исходя из умозрительных рассуждений или же косвенных клинических свидетельств. Взгляд, который Лакан (а до него, например, Сартр) провозглашал неотъемлемым элементом устройства субъекта, оказывается теперь не просто некоей полагаемой *виртуальной* сущностью, но чем-то вполне *материальным, зримым, осязательным*.

Субъект использует новые технологии не для трансформации своей природы, но для более явного ее выявления. Благодаря новым технологиям скрытые механизмы обретают плоть, во-

67. Žižek S. The Lamella of David Lynch // Reading Seminar XI: Lacan's Four Fundamental Concepts of Psychoanalysis. P. 212–215.

68. Лакан Ж. Семинары. Кн. 11. С. 84.

площаются, выводя на поверхность структуру субъекта во всей ее сложности и многомерности. Ведь природа человеческого субъекта не есть нечто известное, зафиксированное и подлежащее, соответственно, попечению и охране. Эта природа лишь выявляется с ходом развития технологией. Каждая новая технология, вступающая во взаимодействие с субъектом, есть выявление еще одной неизвестной или доселе лишь умозрительно полагаемой грани загадочной субстанции под названием «природа человека».

Библиография

- Berger J. *Ways of Seeing*. L.: BBC; Penguin, 1972.
- Bozovic M. *The Man Behind His Own Retina // Everything You Always Wanted to Know about Lacan (But Were Afraid to Ask Hitchcock) / S. Žižek (ed.)*. L.: Verso, 1992.
- Chevrier J.-F. *The Image of the Other // Staging the Self: Self-Portrait Photography 1840s–1980s / J. Lingwood (ed.)*. Plymouth: Plymouth Arts Centre, 1986.
- Fink B. *Lacan to the Letter: Reading Écrits Closely*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2004.
- Fink B. *The Lacanian Subject: Between Language and Jouissance*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1996.
- Fink B. *The Real Cause of Repetition // Reading Seminar XI: Lacan's Four Fundamental Concepts of Psychoanalysis / R. Feldstein, B. Fink, M. Jaanus (eds)*. Albany: State University of New York Press, 1995.
- Fox J., Rooney M. C. *The Dark Triad and Trait Self-Objectification as Predictors of Men's Use and Self-Presentation Behaviors on Social Networking Sites // Personality and Individual Differences*. 2015. Vol. 76. P. 161–165.
- Grubb B. *Why I Cover My iPhone and Laptop Camera and Why You Should Too // The Sydney Morning Herald*. 20.12.2013. URL: <http://smh.com.au/digital-life/digital-life-news/why-i-cover-my-iphone-and-laptop-camera-and-why-you-should-too-20131220-2zp59.html>.
- Gye L. *Picture This: the Impact of Mobile Camera Phones on Personal Photographic Practices // Continuum: Journal of Media & Cultural Studies*. 2007. Vol. 21. № 2. P. 279–288.
- Ibrahim Y. *Instagramming Life: Banal Imaging and the Poetics of the Everyday // Journal of Media Practice*. 2015. Vol. 16. № 1. P. 42–54.
- Ibrahim Y. *Self-Representation and the Disaster Event: Self-Imaging, Morality and Immortality // Journal of Media Practice*. 2016. Vol. 16. № 3.
- Ibrahim Y. *Social Networking Sites (SNS) and the “Narcissistic Turn”: The Politics of Self-Exposure // Collaborative Technologies and Applications for Interactive Information Design: Emerging Trends in User Experiences / S. Rummeler, K. Bor Ng (eds)*. Hershey, NY: Information Science Reference, 2015.
- Lacan J. *Le stade du miroir comme formateur de la fonction du Je // Idem. Écrits*. P.: Editions du Seuil, 1966. P. 93–100.

- Lacan J. *Le Séminaire, Livre XI: Les quatre concepts fondamentaux de la psychanalyse*. P.: Editions du Seuil, 1973.
- Lacan J. *Remarque sur le rapport de Daniel Lagache: "Psychanalyse et structure de la personnalité"* // Idem. *Écrits*. P.: Editions du Seuil, 1966.
- McGowan T. *Looking for the Gaze: Lacanian Film Theory and Its Vicissitudes* // *Cinema Journal*. 2003. Vol. 42. № 3.
- Rettberg J. W. *Seeing Ourselves Through Technology: How We Use Selfies, Blogs and Wearable Devices to See and Shape Ourselves*. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2014.
- Shepherdson C. *A Pound of Flesh: Lacan's Reading of "The Visible and the Invisible"* // *Diacritics*. 1997. Vol. 27. № 4. P. 70–86.
- Shim TV. *Чудеса макияжа, ужас — до и после макияжа* // YouTube. 21.07.2015. URL: https://youtu.be/b87HoM_aVFU.
- Sorokowski P., Sorokowska A., Oleszkiewicz A., Frackowiak T., Huk A., Pisanski K. *Selfie Posting Behaviors are Associated with Narcissism among Men* // *Personality and Individual Differences*. 2015. Vol. 85. P. 123–127.
- Stijn Vanheule. *Jacques Lacan's Double Mirror Device* // YouTube. 04.03.2015. URL: <https://youtu.be/HmsFv24LaDg>.
- Taylor P. *More than Half the Millenials have Shared a Selfie* // Pew Research Centre. 04.03.2014. URL: <http://pewresearch.org/fact-tank/2014/03/04/more-than-half-of-millennials-have-shared-a-selfie>.
- The Oxford Dictionaries *Word of the Year 2013 is "Selfie"* // OxfordWords Blog. 18.11.2013. URL: <http://blog.oxforddictionaries.com/2013/11/word-of-the-year-2013-winner>.
- The Top Six Unforgettable CyberBullying Cases Ever // *The Movement against Bullying*. 23.06.2016. URL: <http://nobullying.com/six-unforgettable-cyber-bullying-cases>.
- Vanheule S. *Lacan's Construction and Deconstruction of the Double-Mirror Device* // *Frontiers in Psychology*. 2011. Vol. 2.
- Warfield K. *Making Selfies/Making Self: Digital Subjectivities in the Selfie*. On-site Presentation at the Fifth International Conference on the Image and the Image Knowledge Community, Freie Universität, Berlin, Germany. October 29–30, 2014.
- Žižek S. *"In His Bold Gaze My Ruin Is Writ Large"* // *Everything You Always Wanted to Know about Lacan (But Were Afraid to Ask Hitchcock)* / S. Žižek (ed.). L.; N.Y.: Verso, 1992. P. 211–272.
- Žižek S. *Ego Ideal and the Superego: Lacan as a Viewer of Casablanca* // Idem. *How to Read Lacan*. N.Y.; L.: W.W. Norton & Company, 2007. P. 79–90.
- Žižek S. *Looking Awry: An Introduction to Jacques Lacan through Popular Culture*. Cambridge, MA: MIT Press, 1992.
- Žižek S. *The Lamella of David Lynch* // *Reading Seminar XI: Lacan's Four Fundamental Concepts of Psychoanalysis* / R. Feldstein, B. Fink, M. Jaanus (eds). Albany: State University of New York Press, 1995. P. 212–215.
- Žižek S., Salecl R. *Gaze and Voice as Love Objects*. Durham; L.: Duke University Press, 1996.
- Zupancic A. *Philosophers' Blind Man's Buff* // Žižek S., Salecl R. *Gaze and Voice as Love Objects*. Durham; L.: Duke University Press, 1996.
- Альтюссер Ж. *Идеология и идеологические аппараты государства* // *Неприкосновенный запас*. 2011. № 3 (77). С. 14–58.
- Великанов А. *Selfie ergo sum* // *Логос*. 2014. № 4 (76). С. 95–104.

- Галочка Е. Россияне заклеивают веб-камеры на ноутбуках, опасаясь слежки // Московский комсомолец. 14.10.2014. URL: <http://mk.ru/social/2014/10/14/rossiyane-zakleivayut-vebkamery-na-noutbukakh-opasayas-slezhki.html>.
- Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М.: Художественный журнал, 1999.
- Лакан Ж. О взгляде в качестве объекта а // Лакан Ж. Семинары / Пер. с фр. М. Титовой, А. Черноглазова. М.: Гнозис; Логос, 2004. Кн. 11: Четыре основные понятия психоанализа. С. 75–130.
- Мартынов К. Селфи: между демократизацией медиа и self-коммодификацией // Логос. 2014. № 4 (76). С. 73–86.
- Мерло-Понти М. Видимое и невидимое. Минск: Логвинов, 2006.
- Регев Й. Критика фильтрующего разума. На месте одного селфи всегда находятся два // Логос. 2014. № 4 (76). С. 87–94.
- Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000.

UNDER THE OTHER'S GAZE: THE SELFIE THROUGH THE LENS OF
LACANIAN PSYCHOANALYSIS

DMITRY UZLANER. Editor-in-Chief, "State, Religion and Church" Journal,
Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA);
Research Fellow, Moscow School of Social and Economic Sciences (MSSES).
Address: 82 Vernadskogo ave., Bldg 1, 119571 Moscow, Russia.
E-mail: religion@rane.ru.

Keywords: Jacques Lacan; Jean-Paul Sartre; selfie; theory of the subject; ideology;
Instagram; shaming.

This essay is an interpretation of the phenomenon of the selfie. The author considers what the phenomenon of the selfie says about the constitution of the human subject. Jacques Lacan's psychoanalytic theory of the subject is used as a fulcrum to investigate, in particular, his reflections on the gaze (*le regard*) and the role it plays in the process of constituting human subjectivity. The author takes one specific "mirror selfie" and consistently examines various aspects of the gaze in relation to it: the gaze as it constitutes and verifies the identity of the subject — this aspect is explained with the help of Lacan's "double-mirror device," which structurally is very similar to selfie; the ideological dimension of the gaze and "visual interpellation," which installs the subject into the big Other; the gaze as the object-cause of desire — this aspect explains why one is not satisfied with a single selfie and turns this practice into a constant cyclical pattern; the unbearable inevitability of the gaze and of the attempt to take control of it — the selfie is considered as an attempt to tame the gaze of the Other, to gentrify it; the monstrous Real dimension of the gaze — here one can find analysis of shaming and other cases of traumatic encounters with the gaze of the Other. This traumatic dimension demonstrates that taming of the gaze is something that is doomed to ultimately fail. The author concludes that new technologies, and in particular the new possibilities of self-representation they provide, do not distort the nature of man, but, on the contrary, only reveal it with greater clarity.

References

- Althusser L. Ideologija i ideologičeskie apparaty gosudarstva [Idéologie et appareils idéologiques d'État]. *Neprikosnovennyi zapas* [Emergency Reserve], 2011, no. 3 (77), pp. 14–58.
- Berger J. *Ways of Seeing*. London, BBC, Penguin, 1972.
- Bozovic M. The Man Behind His Own Retina. *Everything You Always Wanted to Know about Lacan (But Were Afraid to Ask Hitchcock)* (ed. S. Žižek), London, Verso, 1992.
- Chevrier J.-F. The Image of the Other. *Staging the Self: Self-Portrait Photography 1840s–1980s* J. (ed. Lingwood), Plymouth, Plymouth Arts Centre, 1986.
- Fink B. *Lacan to the Letter: Reading Écrits Closely*, Minneapolis: University of Minnesota Press, 2004.
- Fink B. *The Lacanian Subject: Between Language and Jouissance*, Princeton, NJ, Princeton University Press, 1996.
- Fink B. The Real Cause of Repetition. *Reading Seminar XI: Lacan's Four Fundamental Concepts of Psychoanalysis* (eds R. Feldstein, B. Fink, M. Jaanus), Albany, State University of New York Press, 1995.

- Fox J., Rooney M. C. The Dark Triad and Trait Self-Objectification as Predictors of Men's Use and Self-Presentation Behaviors on Social Networking Sites. *Personality and Individual Differences*, 2015, vol. 76, pp. 161–165.
- Galochka E. Rossiiane zakleivaiut veb-kamery na noutbukakh, opasaias' slezhki [Russians Paste Over Their Notebooks' Web-Cams, Scared of Spying]. *Moskovskii komsomolets* [Moscow Komsomolets], October 14, 2014. Available at: <http://mk.ru/social/2014/10/14/rossiyane-zakleivayut-vebkamery-na-noutbukakh-opasayas-slezhki.html>.
- Grubb B. Why I Cover My iPhone and Laptop Camera and Why You Should Too. *The Sydney Morning Herald*, December 20, 2013. URL: <http://smh.com.au/digital-life/digital-life-news/why-i-cover-my-iphone-and-laptop-camera-and-why-you-should-too-20131220-2zp59.html>.
- Gye L. Picture This: The Impact of Mobile Camera Phones on Personal Photographic Practices. *Continuum: Journal of Media & Cultural Studies*, 2007, vol. 21, no. 2, pp. 279–288.
- Ibrahim Y. Instagramming Life: Banal Imaging and the Poetics of the Everyday. *Journal of Media Practice*, 2015, vol. 16, no. 1, pp. 42–54.
- Ibrahim Y. Self-Representation and the Disaster Event: Self-Imaging, Morality and Immortality. *Journal of Media Practice*, 2016, vol. 16, no. 3.
- Ibrahim Y. Social Networking Sites (SNS) and the “Narcissistic Turn”: The Politics of Self-Exposure. *Collaborative Technologies and Applications for Interactive Information Design: Emerging Trends in User Experiences* (eds S. Rummeler, K. Bor Ng), Hershey, NY, Information Science Reference, 2015.
- Lacan J. *Le Séminaire, Livre XI: Les quatre concepts fondamentaux de la psychanalyse*, Paris, Editions du Seuil, 1973.
- Lacan J. Le stade du miroir comme formateur de la fonction du Je. *Écrits*, Paris, Editions du Seuil, 1966, pp. 93–100.
- Lacan J. O vzgliade v kachestve obekta a [Of the Gaze as Objet Petit A]. *Seminary. Kn. 11: Chetyre osnovnye poniatia psikhoanaliza* [Le séminaire, Livre XI: Les quatre concepts fondamentaux de la psychanalyse], Moscow, Gnozis, Logos, 2004, pp. 75–130.
- Lacan J. Remarque sur le rapport de Daniel Lagache: “Psychanalyse et structure de la personnalité”. *Écrits*, Paris, Editions du Seuil, 1966.
- Martynov K. Selfi: mezhdru demokratizatsiei media i self-kommodifikatsiei [The Selfie: Between Democratization of Media and Self-Commodification]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2014, no. 4 (76), pp. 73–86.
- McGowan T. Looking for the Gaze: Lacanian Film Theory and Its Vicissitudes. *Cinema Journal*, 2003, vol. 42, no. 3.
- Merleau-Ponty M. *Vidimoe i nevidimoe* [Le visible et l'invisible], Minsk, Logvinov, 2006.
- Regev Y. Kritika fil'truishchego razuma. Na meste odnogo selfi vseгда nakhodiat-sia dva [Critique of Filter-Reason. Each Selfie Divides Itself in Two]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2014, no. 4 (76), pp. 87–94.
- Rettberg J. W. *Seeing Ourselves Through Technology: How We Use Selfies, Blogs and Wearable Devices to See and Shape Ourselves*, New York, Palgrave Macmillan, 2014.
- Sartre J.-P. *Bytie i nichto: opyt fenomenologicheskoi ontologii* [L'être et le néant. Essai d'ontologie phénoménologique], Moscow, Respublika, 2000.

- Shepherdson C. A Pound of Flesh: Lacan's Reading of "The Visible and the Invisible." *Diacritics*, 1997, vol. 27, no. 4, pp. 70–86.
- Shim TV. Chudesna makiiazha, uzhas — do i posle makiiazha [Miracles of Makeup Horror — Before and After Make-up]. *YouTube*, July 21, 2015. Available at: http://youtu.be/b87HoM_aVFU.
- Sorokowski P., Sorokowska A., Oleszkiewicz A., Frackowiak T., Huk A., Pisanski K. Selfie Posting Behaviors are Associated with Narcissism among Men. *Personality and Individual Differences*, 2015, vol. 85, pp. 123–127.
- Stijn Vanheule. Jacques Lacan's Double Mirror Device. *YouTube*, March 4, 2015. Available at: <http://youtu.be/HmsFv24LaDg>.
- Taylor P. More than Half the Millennials have Shared a Selfie. *Pew Research Centre*, March 4, 2014. Available at: <http://pewresearch.org/fact-tank/2014/03/04/more-than-half-of-millennials-have-shared-a-selfie>.
- The Oxford Dictionaries Word of the Year 2013 is "Selfie." *OxfordWords Blog*, November 18, 2013. Available at: <http://blog.oxforddictionaries.com/2013/11/word-of-the-year-2013-winner>.
- The Top Six Unforgettable CyberBullying Cases Ever. *The Movement against Bullying*, June 23, 2016. Available at: <http://nobullying.com/six-unforgettable-cyber-bullying-cases>.
- Vanheule S. Lacan's Construction and Deconstruction of the Double-Mirror Device. *Frontiers in Psychology*, 2011, vol. 2.
- Velikanov A. Selfie ergo sum. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2014, no. 4 (76). С. 95–104.
- Warfield K. Making Selfies/Making Self: Digital Subjectivities in the Selfie. On-site Presentation at the Fifth International Conference on the Image and the Image Knowledge Community, Freie Universität, Berlin, Germany. October 29–30, 2014.
- Žižek S. "In His Bold Gaze My Ruin Is Writ Large." *Everything You Always Wanted to Know about Lacan (But Were Afraid to Ask Hitchcock)* (ed. S. Žižek), London, New York, Verso, 1992, pp. 211–272.
- Žižek S. Ego Ideal and the Superego: Lacan as a Viewer of Casablanca. *How to Read Lacan*, New York, London, W.W. Norton & Company, 2007, pp. 79–90.
- Žižek S. *Looking Awry: An Introduction to Jacques Lacan through Popular Culture*, Cambridge, MA, MIT Press, 1992.
- Žižek S. The Lamella of David Lynch. *Reading Seminar XI: Lacan's Four Fundamental Concepts of Psychoanalysis* (eds R. Feldstein, B. Fink, M. Jaanus), Albany, State University of New York Press, 1995, pp. 212–215.
- Žižek S. *Vozvyshennyi ob'ekt ideologii* [The Sublime Object of Ideology], Moscow, Khudozhestvennyi zhurnal, 1999.
- Žižek S., Salecl R. *Gaze and Voice as Love Objects*, Durham, London, Duke University Press, 1996.
- Zupancic A. Philosophers' Blind Man's Buff. In: Žižek S., Salecl R. *Gaze and Voice as Love Objects*, Durham, London, Duke University Press, 1996.